

Издательство
АСТ

Джеймс Мэтью
БАРРИ

ПИТЕР ПЭН

Сказочная повесть

Москва
Издательство АСТ
2020

УДК 821.111-34-053.2
ББК 84(4Вел)-44
Б24

Пересказ *И. Токмаковой*

Серийное оформление и дизайн обложки *А. Фереца*

Иллюстрации и рисунок на обложке *А. Власовой*

Барри, Джеймс Мэтью.
Б24 Питер Пэн : [сказочная повесть] / Дж.М. Барри ; пересказ И.П. Токмаковой ; ил. А. Власовой. — Москва : Издательство АСТ, 2020. — 317, [3] с.: ил.

ISBN 978-5-17-096927-2 (Классика для школьников).
ISBN 978-5-17-096968-5 (Школьное чтение).

Джеймс Мэтью Барри (1860—1937) — шотландский драматург и романист, наиболее известный взрослым и детям всего мира как автор удивительной книги о Питере Пэне — мальчике, который не захотел вырасти.

Питер живёт в волшебной стране Нетинебудет, где он — бесстрашный и озорной предводитель племени пропавших мальчишек, который всегда побеждает врагов и помогает своим друзьям выбраться из трудных ситуаций. Ведь он умеет летать.

Для младшего школьного возраста.

УДК 821.111-34-053.2
ББК 84(4Вел)-44

ЕАС

© Токмакова И.П., пересказ, 2020
© Власова А.Ю., иллюстрации, 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Глава первая
ПИТЕР ПЭН
НАРУШАЕТ СПОКОЙСТВИЕ

Все дети, кроме одного-единственного на свете ребёнка, рано или поздно вырастают. Венди знала это наверняка. Выяснилось это вот каким образом. Когда ей было два года, она играла в саду. Ей попался на глаза удивительно красивый цветок. Она его сорвала и побежала к маме. Наверное, она в этот момент была очень хорошенькой, потому что мама, миссис Дарлинг, воскликнула:

— До чего жаль, что ты не останешься такой навсегда!

Только и всего. Но с этого момента Венди знала, что она вырастет. Человек обычно догадывается об

этом, когда ему исполнится два года...

Мама у Венди была необыкновенная. Во-первых, она была красивая. Во-вторых, в правом уголке рта пряталась у неё особенная, почти неуловимая улыбка. Венди никак не удавалось её поймать. Улыбка показывалась и тут же пряталась, будто её и нет. И ещё было у мамы в характере что-то такое... ну прямо поразительное, почти волшебное. Я вам сейчас попытаюсь объяснить. Знаете, бывают такие ящички. Откроешь один, а в нём — другой, а в другом — третий. И всегда остаётся ещё один ящичек про запас, сколько ты ни открывай.

Папа, мистер Дарлинг, так женился на маме. Однажды почти целый десяток юношей вдруг обнаружили, что они хотят взять её в жёны. Они тут же побежали делать ей предложение. А папа нанял извозчика и всех опередил. Таким образом, мама

досталась ему. Всё, кроме той самой улыбки и самого последнего ящичка.

Мама очень уважала папу, потому что он работал в банке и разбирался в таких вещах, как проценты и акции, а в этом чаще всего разобраться просто невозможно. Но он говорил «проценты растут» или «акции падают» с таким видом, что всякий бы его заважал.

Между прочим, Венди появилась на свет первой, а потом уже Джон, а после — Майкл.

Когда Венди появилась на свет, родители долго совещались, как им быть — то ли оставить её, то ли кому-нибудь отдать, потому что ведь прокормить ребёнка не такая уж дешёвая вещь.

Мистер Дарлинг сидел на краешке постели и считал, а миссис Дарлинг смотрела на него умоляюще.

— Не перебивай, — просил он. — У меня в кармане фунт и семнадцать пенсов да два шестьдесят на работе. Я перестану пить кофе в обеденный перерыв, да твои восемнадцать, да ещё фунт, который ты одолжила соседу, да вычешь семь... Почему плачет ребёнок? Итак, сорок девять, да вычешь ребёнка... Вот видишь, ты меня сбила! Короче говоря, как ты думаешь, мы можем прожить на девятьсот девяносто семь фунтов в год?

— Сможем, сможем, — заверила его миссис Дарлинг. Уж очень ей хотелось оставить себе девочку.

— Не забывай про свинку, — предупредил он её. — На свинку — фунт, на корь — полтора, да и коклюш обойдётся не меньше чем в восемь шиллингов.

Те же переживания возникли, когда появились Джон и Майкл. Но их тоже оставили в доме.

И вскоре их можно было увидеть на улице. Все трое важно вышагивали в сопровождении няни.

Миссис Дарлинг любила, чтобы всё в доме было как надо, а мистер Дарлинг любил, чтобы было не хуже, чем у людей. Поэтому они никак не могли обойтись без няни. Но поскольку они были бедны — ведь дети просто разоряли их на молоко, — в нянях у них была большая чёрная собака водолаз, которую звали Нэна. До того как Дарлинги наняли её к себе на службу, она

была просто ничьей собакой. Правда, она очень заботилась о детях вообще, и Дарлинги познакомились с ней в Кенсингтонском парке. Там она проводила свой досуг, заглядывая в детские колясочки. Её страшно не любили нерадивые няньки, которых она сопровождала до дому и жаловалась на них их хозяйкам.

Нэна оказалась не няней, а чистым золотом. Она купала всех троих. Вскакивала ночью, если кто-нибудь из них хотя бы шевельнётся во сне. Будка её стояла прямо в детской. Она всегда безошибочно отличала кашель, который не стоит внимания, от кашля, при котором горло необходимо обвязать старым шерстяным чулком. Нэна верила в старые, испытанные средства вроде листьев ревеня и не доверяла всем этим новомодным разговорам о микробах.

Было приятно видеть, как она вела юных Дарлингов в детский сад, выстроив в линеечку по росту и неся

в зубах зонтик на случай дождя. Нэна была во всех отношениях образцовой няней. И мистер Дарлинг прекрасно это знал, хотя иногда и беспокоился, не шушукаются ли на этот счёт соседи.

Он всё-таки занимал положение в Сити и не мог с этим не считаться. Временами ему казалось, что Нэна недостаточно им восхищается.

— Что ты, Джордж, — пыталась разуверить его миссис Дарлинг. — Она от тебя в полном восторге. — При

этом она делала незаметный знак детям, чтобы они были особенно ласковы с отцом.

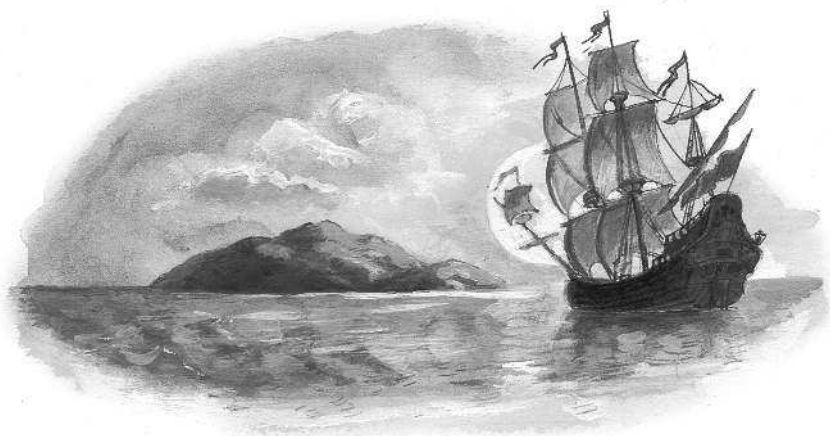
Порой в детской открывались танцы. Иногда в них принимала участие и Лиза, единственная прислуга в доме. Ох, как бывало весело! Веселее всех отплясывала сама миссис Дарлинг. Она так приседала и кружилась, что видна была только та самая улыбка. Если бы в этот момент с маху наскочить на миссис Дарлинг, может быть, и удалось бы наконец эту улыбку поймать. Трудно было представить себе более простую и счастливую семью до того, как появился Питер Пэн.

Миссис Дарлинг впервые обнаружила его, когда приводила в порядок мысли своих детей. Разве вы не слышали? Это в обычае у всех хороших матерей. Когда дети уснут, матери производят уборку в их мыслях, наводя там порядок, и кладут все мысли по местам. Когда ребёнок

просыпается, то все капризы лежат сложенные на дне его головы, а сверху положены добрые чувства, хорошенечко проветренные и вычищенные за ночь. И ещё в мыслях у каждого ребёнка есть его собственная страна Нетинебудет, и чаще всего это остров, очень яркий и цветной, с коралловыми рифами, с быстроходным кораблём на горизонте, с дикарями и гномами, и большинство из этих гномов — портные. Есть там ещё пещеры, на дне которых протекают реки, и ещё — принцы, у которых к тому же есть шесть старших братьев и заброшенная хижина в лесу, и ещё — очень старая старушка, и нос у неё крючком. С этим было бы не так сложно справиться, однако это ещё не всё. Там ещё помещается первый день учёбы в школе, и пруд, и убийцы, и вышивание крестиком, и глаголы, требующие дательного падежа, и воскресный пудинг, и три пенса, которые

дадут, если молочный зуб выдернуть самому, и так далее, и так далее.

Конечно, в воображении каждого — своя страна Нетинебудет. В своей стране Джон, например, жил в перевёрнутой лодке, Майкл в вигваме, а Венди в шалаше из крепко сшитых друг с другом больших листьев, и к тому же у неё был ручной волк, которого родители покинули в детстве. Но с этой небольшой разницей острова Нетинебудет похожи друг на друга, как братья, у которых всегда одинаковые носы. На этих волшебных берегах дети, играя,

вечно вытаскивают на берег свои рыбачьи лодки. Мы с вами в детстве тоже там побывали. До сих пор до нашего слуха доносится шум прибоя, но мы уже никогда не высадимся на том берегу.

Иногда, совершая путешествия в мыслях своих детей, миссис Дарлинг натыкалась на непонятные слова, и самым удручающим было слово «Питер». Она лично не была знакома ни с каким Питером, но в мыслях Джона и Майкла оно попадалось нередко, а в голове у Венди оно попадалось просто на каждом шагу. Имя это было написано там более крупными буквами, чем все остальные слова. Присматриваясь к нему, миссис Дарлинг нашла, что имя это выглядит как-то очень странно и дерзко.

— Да, он очень заносчивый, — призналась Венди со вздохом, когда мама спросила её о нём.

— Но кто он, доченька?